

Виктор Кротов

**Записки
молодого человека**

Виктор Кротов

Записки молодого человека

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22036566

ISBN 9785448339295

Аннотация

Избранные фрагменты из записных книжек, относящихся к раннему юношескому возрасту. Автор учился в математической школе, потом на мехмате, но ощущал своё писательское призвание и готовился к нему – хотя бы ведя записи, в которых старался выразить свои впечатления от внешнего мира и внутренних переживаний.

Содержание

Предисловие	5
Из первой книжки	7
Из второй книжки	10
Из третьей книжки	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Записки молодого человека

Виктор Кротов

© Виктор Кротов, 2017

ISBN 978-5-4483-3929-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Старые мои записные книжки. Что я только не делал с ними?

Сначала, естественно, заполнял записями. Помню, как долгое время покупал книжки одного формата. Точнее даже одного артикула. Смотрел специально, чтобы был «артикул 808». Только цвет обложек менялся, да материал их.

Потом перепечатывал то, что казалось мало-мальски примечательным или пригодным для дальнейшей работы. Для какой именно работы, я представлял не очень хорошо. Думал, что для писательской.

Потом сделал из них книгу. С высоты двадцатипятилетнего возраста, представлявшейся мне умудрённой зрелостью, я уже мог позволить себе некоторую отстранённость по отношению к начальным юношеским годам.

Книга была сделана начисто, тиражом в три или четыре экземпляра, переплетена и даже несколькими людьми прочитана. Что ещё было с ней делать?.. И я надолго оставил её в покое.

Много лет спустя мне ввели эту книгу в компьютер. И снова мне захотелось немного с ней поработать. Хотя и не было на это никакого житейского времени. Хотелось, чтобы она была такой, какой должна быть.

А потом... расхотелось добавлять иновозрастные замеча-

ния, пусть даже и пояснительные, а уж тем более комментирующие. Не будем задевать молодого человека. Пусть остаётся таким, как был.

Да, чуть не забыл добавить. Для писательской работы мои заметки мне особо негодились. Зато когда я занялся думаньем, работой философской, в основу многих первоначальных размышлений легли именно мысли, выуженные из записных книжек. Но этот улов попал в другие сети, в другие книги. В этой книге – о чём-то другом...

Виктор Кротов

Из первой книжки (апрель – декабрь первого года)

*

Семнадцать лет. Основная тенденция – накопление всевозможных знаний. Но как, где, когда они развернутся – не представляю.

*

С удивлением обнаружил, что чувства можно законсервировать – так остро пережил вновь то, что было записано когда-то совершенно случайными словами.

Раньше такие эмоции казались мне привилегией старости, которой больше и делать нечего, как перебирать воспоминания.

*

Однажды я ехал на велосипеде по перелеску возле дачного посёлка. Вдруг велосипед так трянуло об корень, что вы-

пал закреплённый на раме насос. Какой-то гражданин, проходивший мимо со своей пятилетней дочкой, заметив это, сказал ей назидательным тоном: «Вот так теряют насосы!» Отличный пример страсти к обобщениям.

*

Сколько было бы потрясающих произведений, если бы каждый мог просто описать, что он думает и чувствует. Но это до невозможности трудно.

*

Могучее и ужасающее своим могуществом чувство – когда накапливается в тебе неведомая энергия и некуда её девать. Весь напрягаешься, сжимаешь кулаки, стискиваешь зубы... Хочется стрелять, драться, сломать что-нибудь... Хочется знать, что где-то есть девушка, которая любит тебя. Хочется отправиться на край света выполнять её мимолётный каприз...

*

Это, наверное, большое счастье – увидеть осуществлёнными свои идеи. Пока даже трудно представить, как это бы-

вагт.

Из второй книжки (декабрь первого года – апрель второго)

*

Плотный человек лет сорока пяти, со слегка звероватым и именно поэтому добродушным лицом. При улыбке у него отгибается нижняя губа, показывая десну, отчего улыбка немного странная, хотя тоже внушающая симпатию. Говорит довольно неразборчиво, но из этого звукового косноязычия постепенно возникает увлекательная речь.

*

Тук-тук... «Можно?» Никто не ответил. Тогда он робко приоткрыл дверь и вошёл в литературу.

*

Ночью немногие бодрствующие выглядят гораздо само-бытнее и чувствуют себя гораздо свободнее, чем днём. Они

понимают, что сейчас мир принадлежит им, а не бессильным телам, распластанным в своих постелях.

*

УМ – это Умение Мыслить, а значит и способность всё время учиться этому. Учиться мыслить математически, философски, поэтически... Соображать.

*

Все черты его лица тоскливо опущены вниз – лишь двойной подбородок расплзся в самодовольной улыбке.

*

Глупокомыслие.

*

Она всё время немного грустна. Когда отвечает у доски, кажется, будто она томится, тяготится этой необходимостью, задумавшись о чём-то своём, не имеющем отношения к происходящему. И время от времени – странное лёгкое движение головой, словно освобождение от невидимой паутины.

*

Счастье воспринимается по-разному. Когда счастье приближается, оно – как автомобиль на ночном шоссе – слепит своим ярким светом. Но проходит счастливое время, и, глядя на убегающие красные огни, мы любимся ими и понимаем, что они уже не вернуться.

*

Невысокая щуплая девушка с пушистой светловолосой косой и большими глазами. Говорит обычно тихо и как будто просительно. Ей знакомы глубокие чувства и противоречивые переживания, но они редко прорываются сквозь её настороженную молчаливость.

*

Погожий день. Голубой мороз. На прохожих слетают с деревьев крупные выпущенные хлопья снега. Солнце приятно нагревает спину, лезет в глаза и явно со всеми заигрывает, так что даже не узнать в нём того чопорного солнца-джентльмена, которое до сих пор лишь изредка, чисто официально, выглядывало из-за зимней молочно-серой пелены облаков.

*

За городом на каждой ветке лежит слой снега в два-три раза толще её самой. Заденешь случайно деревце – и тебя окатывает мягкий снежный вихрь.

*

Вычислительные машины удивительно злопамятны – никогда не забудут и не простят ни одной ошибки.

*

Даже болезни – и те давно покинули его щедрое тело.

*

Люблю телефонные звонки – главным образом, до того, как снимаю трубку. После этого чаще всего разочаровываюсь...

*

Ранняя весна. Тёплый тёмный вечер. Небо – как будто

осторожный фотограф обернул город чёрной хрустящей бумагой, только звёздочки поблёскивают, как кусочки фольги. Я стою на Октябрьской площади и смотрю на большие ярко освещённые часы, нависшие над головой. Не видно ни столба, ни корпуса часов – один циферблат. Кажется, что само Время спустилось пониже, чтобы напомнить о себе нервозно дёргающимися усиками стрелок.

*

Это светлое, нежно-серое с белыми разводами небо, оказывается, плавно струится из трёх высоких заводских труб.

*

Объявление на столбе: «Куплю на любых условиях следующие книги...» Приятно – не сервант, не кровать с панцирной сеткой, – а книги. Даже дворник, оборвавший все остальные объявления, этого не тронул.

*

Течёт ребристый ручеёк. Кажется – проведёшь по нему прутиком, и он зазвенит, как ксилофон.

*

Такой великолепный воздух, что хочется разлить его по бокалам и поставить на праздничный стол.

*

Солнце, солнце, солнце – светлое, яркое, горячее, веселое! Я всегда был в душе солнцепоклонником.

*

Звёздочка – это звёзд дочка.

Из третьей книжки (апрель – сентябрь второго года)

*

Летняя весна. Деревья бережно держат на солнышке свои двухдневные листочки. Добродушный градусник снисходительно (мол, то ли ещё будет!) показывает плюс шестнадцать градусов. И чтобы не было жарко, заботливо дует ветерок.

*

Глаза у парнишки – словно выточены из серого малахита. В красивых разводах и ничего не отражают.

*

Крупные черты лица, чёрная кепочка жёстких волос с небольшой чёлкой-козырьком. По-мальчишески старается быть грубоватым и независимым. Но иногда, когда обрадуется чему-нибудь или рассмеётся удачной шутке, – становится простым и приятным. Настоящим.

*

Одни в гневе бьют посуду, другие, нервничая, обрывают лепестки у цветов. Я, когда расстроен, вооружась духовым ружьём, истребляю пластмассовых солдатиков, катушки и спичечные коробки. Наверное, человек, чувствуя в чём-то своё бессилие, успокаивается, ощутив свою власть над такими вот нарицательными предметами.

*

Боюсь повзрослеть настолько, что эти записи покажутся мне самому детским лепетом.

*

Высокий, худой, нескладный. Движения, как у деревянного человечка на ниточках. Но он ловок, у него мгновенная реакция. Светлый ёжик, громадный нос с горбинкой, большие вечно округлённые глаза, козлиная юношеская бородка. Умный, очень хорошо учится – особенно по математике и физике. При всём этом никакой интеллигентности – цинизм, пошлые анекдоты, сомнительные остроуты, из которых, впрочем, иногда прорывается блестящее остроумие. Любит

валять шута: «Надо же кому-то вас развлекать...»

*

Жарко. Не видно ни облачка, но небо, ярко-голубое над головой, вдали подёрнуть какой-то знойной дымкой и у горизонта становится совсем белесым.

*

Кузнецкий мост. Бок о бок стоят два лотка, к ним с разных сторон протянулись две очереди. На одном лотке торгуют яйцами, на другом – курами. Повод для глубокой философии на мелком месте.

*

Высокая, худая, чёрные коротко стриженные волосы и очень подвижное лицо. Её легко рассмешить – сразу краснеет, закрывает лицо руками и смеётся, словно плачет. Но сама – ехидная и насмешливая, любит поболтать, посплетничать...

*

В троллейбусе вверху голубые стёкла, сквозь которые небо, затянутое ровной серой пеленой, кажется голубым и безоблачным. Радостно прячу плащ в портфель, выхожу – и попадаю под дождик.

*

Книга была откровенной и ясной – как лысина.

*

Курчавый невысокий паренёк с большим лбом и умными глазами, склонный к непрямой оригинальности и мудрейшему философствованию. Хороший математик, музыкант и шахматист. Бежал весной на пари два квартала в плавках и при бабочке. Эгоистичен и почти не сомневается в своём высоком предназначении.

*

Кукиш – это отказ, не оставляющий улик.

*

В троллейбусе. Плачет девочка. Окружающие не отодвигаются, досадливо морщась, а весело стараются помочь растерявшейся маме. «Вот я её сейчас высажу», шутливо грозит по радио водитель. В другом конце троллейбуса слышится ворчливый мужской голос: «Передайте-ка ей конфету...» Улыбаясь, пассажиры передают.

*

Ох, какая картина! Белесые лучи широким густым веером проткнули сизую тучу, за которой, просвечивая красноватым пятном, затаилось солнце.

*

Разнимешь на половинки ядро арахиса – и одна из них оказывается стариком. Это, наверное, чабан – сутулый, в бурке, в папахе, надвинутой почти до носа, с роскошной бородой, расчёсанной надвое. Всё это – как будто тщательно вырезано из слоновой кости.

*

Когда я шёл на выпускной вечер, даже тополиные пушинки, так настойчиво прилипавшие ко всем прохожим, меня облетали. На мне был «костюм-для-выпускного-вечера» и «туфли-для-выпускного-вечера». Всё было приготовлено давно и надето в первый раз. Я сам на себя дышать боялся. Но как же обычно, должно быть, это выглядело со стороны!..

*

Не спешу стать взрослым, не тороплю время. Я органически чувствую – и это не вычитанные чувства, – что в моей жизни началось некое прекрасное время. И никакие неприятности, никакие переживания не могут мне помешать наслаждаться этой порой становления тела и духа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.